

5. Cognitive deficits in people who have recovered from COVID-19 relative to controls: An N=84,285 online study / A. Hampshire [et al.] // E. Clinical Medicine. – 2021. – Vol. 39. – P. 101044.
6. Bhattacharjee, B. Acharya, T. The COVID-19 Pandemic and its Effect on Mental Health in USA - A Review with Some Coping Strategies / B. Bhattacharjee, T. Acharya // Psychiatr Q. – 2020. – Vol. 91, iss. 4. – P. 1135-1145.
7. Kumar, A. Nayar, K. R. COVID 19 and its mental health consequences / A. Kumar, K. R. Nayar // Journal of Mental Health. – 2021. – Vol. 30, iss. 1. – P. 1-2.
8. Stefano, G. B. Historical Insight into Infections and Disorders Associated with Neurological and Psychiatric Sequelae Similar to Long COVID / G.B. Stefano // Med. Sci. Monit. – 2021. – Vol. 27. – Art. e931447.
9. Neurologic Features in Severe SARS-CoV-2 Infection / J. Helms [et al.] // N. Engl. J. Med. – 2020 – Vol. 382 – P. 2268-2270.
10. A first case of meningitis/encephalitis associated with SARS-Coronavirus-2 / T. Moriguchi [et al.] // Int. J. Infect. Dis. – 2020 – Vol. 94 – P. 55-58.
11. Kreye, J. Reincke, S.M. Pruss, H. Do cross-reactive antibodies cause neuropathology in COVID-19? / J. Kreye, S.M. Reincke, H. Pruss // Nat. Rev. Immunol. – 2020 – Vol. 20, iss. 11. – P. 645-646.

ПРОБЛЕМЫ СЕПАРАЦИИ «ВЗРОСЛЫХ» ДЕТЕЙ ОТ «ВЗРОСЛЫХ» РОДИТЕЛЕЙ

Мойсеёнок Е. Н.¹, Будник Т. А.², Станкевич Н. С.³

Гродненский государственный медицинский университет¹, Гродно, Беларусь,

Гродненский областной клинический центр «Психиатрия-наркология»²,

Гродно, Беларусь,

³Городская клиническая больница № 3, Гродно, Беларусь

Актуальность. Сепарация – это процесс психологического, финансового и функционального отделения ребенка от родителей. Это естественный и важный этап в детско-родительских отношениях, который, к сожалению, часто вызывает трудности. Существует ошибочное мнение, что сепарация – это этап, когда дети вырастают. На самом деле этот процесс начинается еще в самом раннем детстве. Далее подростки отделяются от родителей ценностно: пытаются понять, кто они, что им нравится и чего им хочется. Сепарация завершается, когда человек полностью способен жить самостоятельно – не только обеспечивать себя, но и нести за себя ответственность (принимать решения и т. д.). Но случается так, что физически человек вырос, а от родителей так и не отделился [1].

Проблема сепарации «взрослых» детей от «взрослых» родителей интересует врачей-психотерапевтов, так как это одна из причин плохого самочувствия пациентов психотерапевтического профиля. При этом причина

неочевидная, раскрытие которой происходит в процессе консультирования и непосредственно в самой психотерапии

Цель – разработка перечня вопросов для использования в практике врача-психотерапевта, направленных на выявление феномена незавершенной сепарации как возможной причины обращения за психотерапевтической помощью, а также выявление степени сепарированности студентов Гродненского государственного медицинского университета от родителей.

Методы исследования. Исследование проведено путем опроса студентов Гродненского государственного медицинского университета. Анкетирование проводилось в сети интернет на платформе Google Forms с использованием специально разработанной анкеты-опросника. Анкетирование проведено с целью выявить готовность студентов к финансовой, физической и психологической самостоятельности. В опросе приняли участие 107 студентов медико-психологического, лечебного, медико-диагностического и педиатрического факультетов. 52,3% опрошенных были студентами медико-психологического факультета, из них 41% – студенты 4 курса, 59,8% – в возрасте 19-20 лет и 23,4% – в возрасте 21-22 лет.

Результаты и их обсуждение. Согласно статистическим данным, в 2020 г. в отделении дневного пребывания пограничных состояний (ОДП ПС) Гродненской клинической больницы № 3 диагнозы 19,9% пролеченных пациентов приходились на рубрику F43 (реакция на тяжелый стресс и адаптационные расстройства) Международной классификации болезней 10 пересмотра (МКБ-10). Их всех случаев временной нетрудоспособности данная патология составляла 20,9% и занимала 3 место. За аналогичный период 2021 г. – 23,7% (3 место). За 9 месяцев 2022 г. – 22,2% (3 место). На группу тревожных расстройств (рубрика F40, F41 МКБ-10) приходилось 28,9% от общего числа пролеченных в 2020 г. Из всех случаев временной нетрудоспособности данная нозология находилась на 1 месте и составляла 33,7%. В 2021 г. – 21,2% (2 место по временной нетрудоспособности (23,8%)); за 9 месяцев 2022 г. – 21,9% (2 место по временной нетрудоспособности (29,7%)).

Спектр жалоб, предъявляемых пациентами ОДП ПС, довольно классический: тревога разной степени выраженности, подавленное настроение, напряжение в теле, нарушения сна, эмоциональная неустойчивость, беспокойство, неспособность совладать с имеющимися проблемами и планировать будущее.

Нельзя утверждать, что причина всех адаптационных и тревожных расстройств – незавершенная сепарация, но одна из ведущих. Ведь создание, поддержание и улучшение межличностных отношений требуют личной психологической устойчивости, совершенствования навыков общения, эмоциональной зрелости каждой из сторон. Несмотря на очевидную значимость, явление незавершенной сепарации пока остается недостаточно обсуждаемой темой в психотерапии межличностных отношений.

Психологическая сепарация чаще упоминается в контексте отношений раннего детства, а научных данных о «взрослой» сепарации слишком мало для формирования понятной феноменологической картины данного явления. Чаще встречаются описания конкретных случаев из практики с анализом возможных причин и уже клиническими проявлениями испытываемого дистресса.

В анкете предлагалось ответить на следующие вопросы (варианты ответов: нет – иногда – да):

1. Испытываете ли Вы чувство вины (либо какой-то иной дискомфорт), когда отказываете родителям в какой-либо помощи?

2. До 10-12 лет мама и папа были для Вас самыми значимыми людьми в жизни?

3. В подростковый период (12-16 лет) у меня были проявления бунтарства, отстаивания своего мнения перед родителями

4. Бывает ли, что проявления бунтарства и желание спорить с родителями возникают и в настоящее время?

5. Родители звонят Вам по несколько раз в день или требуют от Вас, чтобы Вы им звонили ежедневно, так как они волнуются?

6. Все важные решения Вы принимаете только посоветовавшись с родителями или родители часто дают Вам советы, к которым Вы прислушиваетесь при принятии важных решений?

7. Родители склонны к нарушению Ваших личных границ (если живете вместе, то родители могут к Вам зайти без Вашего разрешения; если живете отдельно, то у родителей есть ключ от Вашего жилья; спрашивают, кто Вам звонил и о чем Вы разговаривали и т. п.)?

8. Родители регулярно вовлекают Вас в свою личную жизнь (например, Вы мирите их в случае ссор, решаете какие-то бытовые вопросы, хотя они могут их решать самостоятельно, поездка на дачу)?

9. Вы часто жертвуете своими интересами ради интересов родителей?

10. Вместо того, чтобы следовать своим желаниям, Вы стараетесь соответствовать ожиданиям родителей?

11. Родители часто упрекают Вас в том, что Вы не оправдали их ожиданий?

12. Вы финансово зависите от родителей?

13. Вы чувствуете эмоциональную связь с родителями (если у них плохое настроение, то Ваше тоже ухудшается) или ощущаете ответственность за их эмоциональное состояние?

14. Если родители недовольны какими-либо Вашими действиями, поступками и критикуют за это, то Вы испытываете чувство вины, стыда или огрызаетесь в ответ, даже если знаете, что правы?

15. Вы знаете, что мама – самый главный человек в Вашей жизни. Все другие члены семьи (муж, жена, дети и другие родственники) никогда не заменят Вам маму?

По результатам анкетирования выявлено, что от 44 до 82% опрошенных

студентов обнаруживают себя функционально и психологически отделенными от родителей. Однако на вопрос о финансовой зависимости от родителей утвердительно ответили 77,6% опрошенных студентов, что свидетельствует о довольно высоком проценте незавершенной сепарации как целостного процесса. Таким образом, финансовая составляющая – наиболее сдерживающий фактор в завершении процесса взросления и отделения себя от родителей. Также обращает на себя внимание довольно солидная разбежка в ответах студентов, считающих себя сепарированными (44-82%). На наш взгляд, причинами могут быть непонимание реальной ситуации в родительской семье (проблемы непонимания личных границ, комфорт и удобство в имеющейся ситуации, механизмы психологической защиты и т. д.).

Выводы. Анкеты, используемые для выявления феномена «взрослой» сепарации, требуют валидации. А изучение проблемы сепарации «взрослых» детей от «взрослых» родителей требует мультидисциплинарного подхода.

Литература

1. Дитюк, А. А. Личностная идентичность и личностная автономия как когнитивно-поведенческий компонент психологической сепарации / А. А. Дитюк // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. - 2015. - № 8. - С. 52.

ПСИХОДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ЛИЦ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ АЛКОГОЛЕМ

Нартова Т. В., Игумнов С. А., Шуплякова А. В.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация

Актуальность. Влияние зависимости от алкоголя на когнитивную деятельность – серьезная проблема. Важно, что при отсутствии какого-либо вмешательства когнитивные нарушения остаются стабильными и наблюдается тенденция к нарастанию проблем. Все больше пациентов предъявляют жалобы на нарушение эмоционального состояния, нарушение памяти, снижение способности к логическим рассуждениям, планированию и концентрации внимания [2]. Под когнитивными нарушениями понимают субъективное и/или субъективно выявляемое ухудшение познавательных функций (по сравнению с исходным индивидуальным или средним возрастным и образовательным уровнями) вследствие структурных, дисметаболических, токсических повреждений головного мозга, влияющих на эффективность обучения и профессиональную, бытовую, социальную деятельность [4].

Цель – повышение эффективности диагностики и коррекции когнитивных нарушений у лиц, злоупотребляющих алкоголем, путем подбора